УДК 304.2
JEL O20
DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-18-28

Ю. А. Петровская, И. В. Щекина

Петрозаводский государственный университет

**РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИИ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДО 2020 ГОДА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ РЕЙТИНГОВ**

Аннотация

Современный этап развития общества и цивилизации с уверенностью можно охарактеризовать как инновационный, трансформирующий все без исключения сферы общественной жизни. На этом этапе Россия ставит перед собой амбициозные, но вполне реализуемые (при определенных условиях) цели, связанные с переходом страны на инновационные рельсы. Однако для такого перехода необходим в буквальном смысле форсированный технологический «рывок», аналогичный инженерной революции 1930-х гг. (индустриализация), сформировавшей новый тип личности – инженер общества всеобщего аскетизма. Инновационное общество XXI в. также порождает инновационную личность как особый социальный тип, характерные черты которого еще не изучены в рамках социологической науки. Статья посвящена анализу промежуточных результатов реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. на основе изучения позиций России в мировых рейтингах. В статье представлен также анализ самих показателей эффективности реализации Стратегии в контексте мировых рейтингов, которые нельзя считать в полной мере достаточными. Авторский анализ не ограничивается только изучением показателей, указанных в Стратегии, но и ссылается на другие мировые рейтинги, отражающие инновационное развитие страны.

Ключевые слова

инновации, инновационное развитие, мировые рейтинги, Россия-2020

Современный этап существования большей части планеты с уверенностью можно охарактеризовать как непрерывно трансформирующийся; изменения претерпевают абсолютно все сферы жизнедеятельности. Особую актуальность приобретают понятия «инновация», «инновационное развитие», «инновационная личность». Следует отметить, что само понимание инновации как изменения с целью внедрения и использования новых видов производственных товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности, предложенное Й. Шумпетером, также устаревает. Сегодня умы ученых все больше занимает вопрос восприятия инноваций обществом, его участия в инновационном развитии. И на повестку дня выходит формирование «инновационной личности», не только разрабатывающей и успешно внедряющей инновации, но и гибкой, быстро адаптирующейся к ним.

Инновационное развитие России сегодня идет по пути, намеченному в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. Цель стратегии достаточно глобальна –

перевести страну на инновационный путь развития к 2020 г.¹, что предлагалось сделать в два этапа. Первый этап реализации Стратегии (2011–2013 гг.) – «подготовительный», был ориентирован на формирование и развитие основных элементов инновационной инфраструктуры. Большие надежды разработчиков Стратегии возлагались на результаты второго этапа (2014–2020 гг.), на котором был запланирован мощный инновационный рывок, подразумевающий реализацию проектов мирового масштаба. Важнейшим среди принципов, на которых основана стратегия, является тесное партнерское взаимодействие государства, бизнеса и науки, ориентированное на международные стандарты, что позволит повысить конкурентоспособность нашей страны на мировом инновационном рынке.

Среди ученых, анализировавших реализацию Стратегии инновационного развития, следует отметить А. В. Алексеева [1], Д. А. Рубальтера, С. С. Шувалова [2]. Указанные авторы отмечают, что достаточно обширный ряд показателей, призванных свидетельствовать о результативности, некорректны, не отражают практических результатов, вызывая трудности в достижении целей Стратегии.

Сложно отрицать позитивную амбициозность поставленной в Стратегии цели, однако представления о механизмах оперативного перехода страны на инновационные рельсы видятся несколько упрощенными. Необходимо понимать, что создания условий для развития инноваций в отдельных направлениях социально-экономической политики недостаточно для формирования полноценной системы. Необходима принципиальная перестройка базовых основ инновационной модели: науки, образования, технологий, создания принципиально новой техносферы, которая может стать органической частью природы; конвергенции нано-, био-, инфо-, когнитивных (NBIC) наук и технологий в целях создания человекообразного будущего. Технологические преобразования должны быть природо- и социально ориентированы. Одним из важнейших направлений развития инновационного пространства страны должна стать трансформация социальной сферы, создание условий для формирования инновационных компетенций у граждан.

Современные отечественные ученые в последнее время все чаще обращаются к изучению динамики положения Российской Федерации в мировых рейтингах. Существуют обширные обзоры рейтингов, исследования рейтингов одной тематики или одного рейтинга.

Так, например, в информационно-справочном издании «Россия в зеркале международных рейтингов» [3] представлен анализ 12-ти международных рейтингов и индексов: Рейтинг глобальной конкурентоспособности, Глобальный инновационный индекс, Индекс человеческого развития, Ведение бизнеса, Индекс развития информационно-коммуникационных технологий, Рейтинг университетов мира, Индекс сетевой готовности, Индекс готовности стран к электронному правительству, Индекс экономики знаний и индекс знаний, Индикаторы качества государственного управления, Рейтинг экономической свободы, Рейтинг свободы в мире. Издание предоставляет краткую информацию о рейтинге и индексах, на которые опирается рейтинг, последний на момент публикации издания рейтинг (2015 г.), методика составления индекса, динамика позиций России в последние годы.

В основе исследований Е. А. Мартыновой и В. А. Малахова [4] лежат данные Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, ЮНЕСКО, а также международные рейтинги, отражающие готовность граждан к экономике, основанной на знаниях. Ученые дают подробный анализ динамики позиций России в Глобальном инновационном индексе, Индексе глобальной конкурентоспособности, Инновационном индексе Блумберга, Индексе сетевой готовности в период с 2014 по 2016 г.

В. А. Гальдикас и Л. Н. Гальдикас изучают динамику позиций России в Глобальном инновационном индексе в период с 2011 по 2015 г. [5]

М. Н. Сидорова и А. А. Сидоров исследуют уровень развития информационного общества в нашей стране по индексу сетевой готовности, индексу развития информационно-комму-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. // КонсультантПлюс: Справ. прав. система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.12.2017). С. 16.

никационных технологий, индексу готовности к электронному правительству ООН в динамике с 2011 по 2015 гг. [6].

Н. А. Серова рассматривает позиции России в международных рейтингах конкурентоспособности: Индекс глобальной конкурентоспособности, Рейтинг глобальной конкурентоспособности, Система индикаторов конкурентной среды (2010–2015 гг.) [7].

Среди показателей успешной реализации Стратегии указаны определенные позиции нашей страны лишь в трех мировых рейтингах² – Мировом рейтинге университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings), Международном рейтинге по индексу развития информационных технологий и рейтинге стран по количеству публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science). Подобное количество и перечень рейтингов представляется очень ограниченным и не отражающим полную картину инновационного развития России в мировом контексте, однако предоставляет возможность оценить позиции нашей страны по вполне измеряемым показателям. Нам представляется целесообразным начать с анализа позиций Российской Федерации в данных рейтингах.

Мировой рейтинг университетов ежегодно публикует рейтинг ведущих университетов мира, ранжируя их по следующим шести критериям³.

Академическая репутация. «Вес» этого критерия составляет 40 % всего рейтинга, он является важнейшим среди других. Более 70 тыс. экспертов в области высшего образования и качества обучения по всему миру ежегодно дают оценку университетам, что позволяет Quacquarelli Symonds World University Rankings составить самый масштабный и достоверный аналитический обзор.

Индикатор «Репутация работодателя» (10 %). Университетское образование – это средство, благодаря которому выпускники становятся более конкурентоспособными на рынке труда, не только внутристрановом, но и мировом. Данный показатель основан на результатах опроса более чем 30 000 работодателей, отмечающих, какие учреждения высшего образования выпускают наиболее компетентных, инновационных, эффективных специалистов.

Соотношение преподавателей и студентов (20 %). При сравнении учреждений наибольшее значение имеет качество образования. Соотношение преподаватели / студенты считается ключевым индикатором качества. Это степень, в которой студенты имеют доступ к конкретному преподавателю. Чем она больше, т. е. чем больше преподавателей приходится на одного студента, тем выше качество образования, так как нагрузка на одного преподавателя уменьшается.

Цитирование преподавателя (20 %). Качество научных работ преподавателей измеряется показателем цитирования. Для его расчета общее число цитирований всех документов вуза за 5 лет делится на количество преподавателей, с учетом издательской культуры в разных областях науки. Данные о цитированиях получены с использованием базы Scopus.

Показатели иностранных преподавателей и иностранных студентов (5 и 5 %). Высокий уровень на международной арене университет приобретает в том числе и способностью привлекать преподавателей и студентов со всего мира, способствуя обмену передовым опытом, предоставляя возможности для проведения исследований на международном уровне. Такое сотрудничество благоприятно сказывается как на университете и сотрудниках, повышая их значимость в мировой науке, так и на студентах, открывая им более широкие возможности в будущем.

Позиции нашей страны в этом рейтинге стабильны, но скромны. По показателям, запланированным в Стратегии инновационного развития, в 2010 г. в число ведущих 200 мировых университетов должен входить 1 российский вуз, такой же показатель запланирован и на 2013 г., в 2016 г. – 2, а в 2020 г. – 4. На сегодняшний день в 200 вузов-лидеров по-прежнему входит 1 российский университет – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

² Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Приложение 3.

³ Quacquarelli Symonds World University Rankings / QS. URL: <http://www.qs.com/> (дата обращения 05.01.2018).

Одним из ключевых показателей роста инновационности науки является доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science). Не требует доказательств факт, что наука является важнейшим источником и «двигателем» инноваций. Однако измерить научные показатели достаточно сложно. Здесь и играют свою роль индексы цитирования. Это своеобразные базы данных научных статей и исследований. Сегодня есть несколько ведущих индексов, следует отметить Web of science, Scopus и РИНЦ.

Scopus – это крупнейшая реферативная и справочная база данных рецензируемой литературы, включающей в себя научные журналы, книги и материалы конференций. Scopus предоставляет всеобъемлющий обзор результатов исследований в мире в области науки, техники, медицины, социальных наук и искусств и гуманитарных наук, а также обладает интеллектуальными инструментами для отслеживания, анализа и визуализации исследований. Она обновляется ежедневно и содержит в себе информацию обо всех томах ведущих научных изданий. Scopus индексирует порядка 21 000 научных изданий по различным областям науки, представленных 500 издателями. Владелец Scopus является корпорация Elsevier. Web of Science – часть платформы ISI Web of Knowledge, представляемая компанией Thomson Reuters. Это поисковая платформа, объединяющая реферативные базы публикаций и патентов в научных периодических изданиях, включая базы по взаимному цитированию публикаций. Web of Science индексирует свыше 12 000 журналов и 148 000 материалов конференций в области естественных, общественных, гуманитарных наук и искусства⁴. Сравнивая эти базы данных, ученые отмечают, что Scopus дает более широкий анализ источников, тогда как Web of Science делает цитирование глубже, а также преимущественно индексирует журналы по естественным, точным и общественным наукам⁵.

В качестве дополнения к зарубежным базам данных в 2005 г. был разработан РИНЦ – Российский индекс научного цитирования⁶. РИНЦ представляет собой национальную информационно-аналитическую систему, созданную с целью объективной оценки и анализа публикационной активности российских ученых, организаций и изданий. Необходимость создания еще одной базы данных виделась в том, что международными базами индексируется лишь десятая часть работ отечественных ученых, а общественно-гуманитарное направление, изучаемое российской наукой, в них практически не представлено. Сегодня в РИНЦ собрано более 12 млн публикаций российских ученых, а также представлена информация о цитировании этих публикаций из более 6 000 российских журналов.

Возвращаясь к показателю реализации Стратегии, стоит вспомнить о запланированных результатах. В 2010 г. доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в Web of Science предполагалась как 2,08 %; в 2013 г. – 2,3 %; в 2016 г. – 2,5 %; на год завершения реализации Стратегии запланировано значение 3 %. Ученые из ИСИЭЗ НИУ ВШЭ провели исследование на основе данных Web of Science Core Collection⁷. Так, в 2010 г. доля публикаций ученых нашей страны составляла 2,27 %, в 2013 г. опустилась до 2,08 %, а в 2015 г. выросла до 2,31 %, что чуть ниже запланированного на 2016 г. Сходная ситуация и с публикациями, индексируемыми в базе Scopus: 2010 г. – 2,1 %; 2013 г. – 2,08 %; 2015 г. – 2,59 %. Тот факт, что доля российских работ в базе Scopus на 2015 г. выше, чем в Web of Science, объясняется тем, что существуют научные издания, включенные в Scopus, но не включенные в Web of Science. Отчасти ученые объясняют это «более низкими в среднем входными барьерами для публикаций в журналах, индексируемых Scopus, нежели для журналов, входящих в Web of Science»⁸.

⁴ Индексы научного цитирования для ученых ПетрГУ. URL: http://index.petrsgu.ru/view_wos.php (дата обращения 16.01.2018).

⁵ Там же.

⁶ Российский индекс научного цитирования. 2010–2017. URL: https://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (дата обращения 05.01.2018).

⁷ Переломили негативный тренд: доля российских научных публикаций в мире в последние годы начала расти // Новости науки и техники. 2016. URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/perelomili-negativnyj-trend-24062016> (дата обращения 05.01.2018).

⁸ Переломили негативный тренд...

Таким образом, хотя и нет полной уверенности, что данный показатель достигнет запланированного результата на год окончания реализации Стратегии инновационного развития, рост доли российских научных работ в общемировом количестве публикаций в научных журналах позволяет говорить о позитивном тренде.

Третий индекс, достижение определенных позиций в котором считается показателем результативности Стратегии инновационного развития, – Индекс развития информационных технологий (IDI – ICT Development Index)⁹. Это составной индекс, объединяющий 11 индикаторов в одну контрольную меру. Индекс был разработан в 2008 г. Международным союзом электросвязи (МСЭ). Среди приоритетов IDI – измерение уровня и эволюции развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развитых и развивающихся странах; измерение «цифрового разрыва» – различий между странами по уровню развития ИКТ; оценка потенциала развития ИКТ в странах мира.

По мнению экспертов МСЭ, развитие информационного общества, как и внедрение любой инновации, зависит от трех основных факторов: наличия инфраструктуры и доступа к ИКТ, высокого уровня использования ИКТ в обществе и возможности эффективно использовать ИКТ при наличии соответствующих навыков. Эти три аспекта и составляют основу IDI, находя свое отражение в субиндексах доступа, использования и навыков¹⁰.

Субиндекс доступа состоит из 5 компонентов: количество абонентов стационарной телефонной связи, количество абонентов мобильной связи, пропускная способность международной сети Интернет в расчете на 1 пользователя, количество домохозяйств, имеющих домашний компьютер, и количество домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. Субиндекс использования включает в себя следующие индикаторы: количество людей, использующих Интернет, число людей, пользующихся фиксированным и мобильным широкополосным доступом в сеть. Субиндекс навыков отражает среднюю численность лет школьного обучения, количество учащихся в средних и высших учебных заведениях.

Таким образом, Индекс развития информационных технологий состоит из 11 индикаторов, которые ежегодно корректируются, в связи с динамичным характером сектора ИКТ. Так, например, в 2018 г. Индекс будет состоять уже из 14 показателей, тогда как показатели количества людей, пользующихся фиксированным и мобильным широкополосным доступом в сеть, будут исключены из общего списка. После анализа данных страны ранжируются в зависимости от полученных числовых значений по квартилям или четвертям: высшая, средняя верхняя, средняя нижняя и низшая. В 2017 г. были проанализированы показатели 176 стран мира. Положение Российской Федерации в данном рейтинге достаточно стабильно. Сравнивая запланированные в Стратегии инновационного развития показатели с реальным положением дел, стоит отметить, что в 2010 г. наша страна находилась на 47 месте, при запланированном 48, задача войти в 45 ведущих в рейтинге стран к 2013 г. также выполнена, что подтверждается 43 местом, однако дальнейшие цели, обозначенные в Стратегии, не достигнуты. К 2016 г. было запланировано войти в 10 лидирующих стран, но России удалось лишь удержать свои позиции на 43 месте. В 2017 г. наша страна по-прежнему входит в средний верхний квартиль, занимая 45 место, что позволяет сделать вывод о практической невозможности достижения запланированного показателя к завершению реализации Стратегии в 2020 г.

Особый исследовательский интерес вызывает тот факт, что в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. в качестве показателей результативности представлены позиции лишь в рейтингах, касающихся науки и информационных технологий. Если говорить об инновациях как о трехстороннем партнерстве государства, науки и бизнеса, что и предложено Стратегией, следует оценивать возможности и государства, и бизнеса на мировой арене. В качестве примера предлагаем рассмотреть позиции России еще в трех

⁹ О Международном союзе электросвязи. URL: <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 05.01.2018).

¹⁰ Measuring the Information Society Report. 2017. Vol. 1. P. 27. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (дата обращения 20.01.2018).

рейтингах – Глобальном инновационном индексе, Индексе комфортности ведения бизнеса и Индексе человеческого развития.

Глобальный инновационный индекс (ГИИ)¹¹ ранжирует инновационные возможности и результаты мировой экономики. Цель ГИИ – рассмотреть многогранные аспекты инноваций и разработать инструменты, которые будут способствовать реализации политики содействия долгосрочному росту производства, повышению производительности труда и росту рабочих мест. ГИИ состоит из двух подиндексов – субиндекса входных инновационных данных и субиндекса выходных инновационных данных, каждый из которых включает в себя дополнительные показатели, где каждый подкласс состоит из отдельных индикаторов (всего 81 в 2017 г.). Рассмотрим их подробнее¹². «Входной» субиндекс охватывает элементы национальной экономики, которые призваны обеспечивать инновационную деятельность (основные субъекты и условия инновационного пространства): институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, сложность рынка и сложность бизнеса. Так, под институтами понимаются характеристики политической системы, нормативно-правовой базы и бизнеса. Человеческий капитал и исследования раскрываются показателями среднего и высшего образования, а также показателями научных работ. Инфраструктура включает в себя информационные и коммуникационные технологии, общую инфраструктуру и экологическую устойчивость. Сложность рынка характеризуется кредитными и инвестиционными показателями, условиями торговли и конкуренции. Сложность бизнеса представлена показателями численности работников интеллектуальной сферы, инновационных связей и вопросами накопления знаний. «Выходной» субиндекс фиксирует данные о результатах внедренных инноваций: знания и технологии (проблемы создания, воздействия и распространения знаний) и творческие результаты, подразумевающие нематериальные активы, создание товаров и услуг и online-творчество. Общая оценка ГИИ – это простое среднее по индексам «входа» и «выхода». ГИИ собирает данные более чем из 30 источников, ежегодные отчеты выполняются при сотрудничестве Корнелльского университета (США, Итак), Европейского института управления бизнесом (INSEAD) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO).

Рассматривая показатели Российской Федерации в контексте данного индекса, начнем с 2010 г. За год до начала реализации Стратегии инновационного развития наша страна занимала 64 место среди 132 стран¹³. В 2011 г. – 56 место¹⁴, но и количество исследуемых стран сократилось до 125. В завершение первого этапа Стратегии в 2013 г. Россия была на 62 месте из 142 стран¹⁵, но уже через год поднялась до 49 места¹⁶ при практически неизменном количестве стран-участниц. Сегодня Россия на 45 месте среди 127 стран¹⁷. Нельзя не отметить, что за 7 лет положение нашей страны в рейтинге улучшилось почти на 20 позиций, однако этого недостаточно для полноценной конкуренции с развитыми странами Европы и Азии, прочно занимающими высокие позиции.

Продолжая тему инновационных предприятий, обратимся к Индексу комфортности ведения бизнеса. Проект «Ведение бизнеса» был запущен Группой Всемирного Банка в 2003 г.

¹¹ The Global Innovation Index / WIPO. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/home> (дата обращения 20.01.2018).

¹² The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World / WIPO. P. 12. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU> (дата обращения 05.01.2018).

¹³ The Global Innovation Index 2009–2010 / INSEAD. 2010. P. 13. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2009-2010-Report.pdf> (дата обращения 15.01.2018).

¹⁴ The Global Innovation Index 2011 / INSEAD. P. xviii. URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2011_Report.pdf (дата обращения 18.01.2018).

¹⁵ The Global Innovation Index 2013 / INSEAD. P. xx. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2013.pdf> (дата обращения 18.01.2018).

¹⁶ The Global Innovation Index 2014 / INSEAD. P. xxiv. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf> (дата обращения 05.01.2018).

¹⁷ The Global Innovation Index 2017... P. 15.

Он посвящен «деятельности национальных малых и средних предприятий и оценке нормативных актов, регулирующих их деятельность на протяжении всего жизненного цикла»¹⁸.

В совокупный рейтинг включены 10 показателей:

1) «Создание предприятий» – процессы оформления документации, необходимой для создания предприятия;

2) «Получение разрешений на строительство» – все процедуры, необходимые для постройки помещений, включая время и стоимость прохождения процедуры, а также индекс качества строительного контроля;

3) «Подключение к системе электроснабжения» – процедуры, через которые должно пройти предприятие, чтобы на постоянной основе подключить помещения к системе электроснабжения и обеспечить поставку электроэнергии;

4) «Регистрация собственности» – последовательность процедур, которые должны быть выполнены компанией (покупателем), чтобы приобрести объект недвижимости у другой компании (продавца), а также для передачи покупателю права собственности на имущество, а также оценка качества системы управления земельными ресурсами в каждой стране;

5) «Получение кредитов» – оценка законных прав заемщиков и кредиторов по обеспеченным сделкам и обмена кредитной информацией;

6) «Защита миноритарных инвесторов» – анализ степени защиты миноритарных акционеров (имеющих минимальные пакеты акций) в случае конфликта интересов, а также прав инвесторов в корпоративном управлении;

7) «Налогообложение» – оценка налогов и обязательных отчислений, а также административного бремени, связанного с уплатой налогов и отчислений, и процессов после подачи отчетности и уплаты налогов;

8) «Международная торговля» – временные и финансовые затраты на организацию и обеспечение экспорта и импорта товаров;

9) «Обеспечение исполнения контрактов» – временные и финансовые затраты для разрешения коммерческого спора в местном суде первой инстанции и индекс качества судопроизводства;

10) «Разрешение неплатежеспособности» – временные и финансовые затраты, а также конечный исход процесса разрешения неплатежеспособности, в котором все участники являются местными предприятиями, а также эффективность нормативно-правовой базы, применимой к процедурам ликвидации и реорганизации предприятия.

На основе указанных показателей строится общемировой рейтинг. Рассматривая позиции нашей страны, стоит отметить, что в 2010 г. Россия занимала 120 место в рейтинге¹⁹, в 2013 г. – 112²⁰, в 2016 г. – уже 52²¹, а отчет 2018 г. свидетельствует о том, что наша страна занимает 35 место²². Рассмотрим положение России в рейтинге более подробно, анализируя отчет на начало 2018 г.²³ Самые высокие позиции наша страна занимает по показателям «Подключение к системе электроснабжения» – 10 место, «Регистрация собственности» – 12, «Обеспечение исполнения контрактов» – 18, «Создание предприятий» – 28, «Получение кредитов» – 29 место в рейтинге. Средними можно назвать значения по показателям «Защита

¹⁸ О проекте «Ведение бизнеса» / Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/about-us> (дата обращения 15.02.2018).

¹⁹ Там же. С. 10. См. также: Ведение бизнеса 2010 / Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. 2010. 20 с. URL: russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/Overview/DB10-Overview-Russian.pdf (дата обращения 30.01.2018).

²⁰ Ведение бизнеса 2013 / Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. 2013. С. 3. URL: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB13-Overview-Russian.pdf> (дата обращения 30.01.2018).

²¹ Ведение бизнеса 2016 / Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. 2016. С. 5. URL: russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf (дата обращения 05.01.2018).

²² Ведение бизнеса 2018 / Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. 2018. С. 4. URL: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения 05.01.2018).

²³ Там же. С. 188.

миноритарных инвесторов» – 51, «Налогообложение» – 52, «Разрешение неплатежеспособности» – 54 место. Самые низкие показатели России: «Получение разрешений на строительство» – 115, «Международная торговля» – 100 место из 186 стран. Нельзя не отметить значительный рывок, который Российская Федерация совершила, улучшая условия ведения бизнеса, изменив свою позицию в рейтинге с 120 до 35 места. Однако, если одна из задач Стратегии инновационного развития – упрочение позиций на мировом рынке, стоит отметить довольно невысокое место соответствующего показателя.

Говоря об инновациях, необходимо помнить о том, что их разрабатывают, внедряют и используют люди. И от того, насколько общество готово не только создавать, но и принимать инновации, зависит исход внедрения новых технологий и положение страны в сфере мировых инноваций. В этой связи сложно оставить без внимания Индекс человеческого развития, публикуемый ежегодно начиная с 1990 г. Подход, используемый при составлении данного индекса, акцентирует внимание на «людях, их возможностях и выборе»²⁴. Индекс человеческого развития включает в себя «семейство» показателей: Индекс человеческого развития (ИЧР), Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного развития (ИГР), Индекс гендерного неравенства (ИГН), Индекс многомерной бедности (ИМБ).

Индекс человеческого развития является одним из инструментов выявления проблем при выборе из основных потенциальных возможностей (долголетие и здоровье, знания и достойный уровень жизни). ИЧР делит страны на 4 категории: с очень высоким уровнем человеческого развития, высоким, средним и низким. В период с 1990 по 2015 г. количество стран, относимых к группе с низким уровнем человеческого развития, упало с 62 до 41, а число стран с очень высоким уровнем человеческого развития выросло с 11 до 51. Россия в 2011 г., на момент начала первого этапа реализации Стратегии инновационного развития, занимала 66 место из 187 и находилась среди стран с высоким уровнем человеческого развития. К завершению первого этапа реализации Стратегии в 2013 г. Россия поднялась на 11 позиций и оказалась на 55 месте из 186, в 2014 г. – 57 место из 187, в 2015 г. – 50 из 188, в 2016 г. – 49 место из 188 стран. Таким образом, Россия находится в числе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, что немаловажно для перехода к инновационному обществу. Инновации являются движущей силой экономического роста и развития страны, однако человеческие аспекты инноваций имеют важнейшее значение для разработки соответствующей политики.

Для более глубокого анализа рассмотрим подробнее основные показатели человеческого развития. В области здоровья наибольший интерес для изучаемой темы представляют показатели расходов государства на здравоохранение и численность врачей на 10 тыс. чел. Российская Федерация ежегодно тратит на здравоохранение 3,7 % от ВВП²⁵. Такой же показатель у Черногории, Латвии и Саудовской Аравии. Для сравнения приведем показатели лидирующей в индексе пятерки стран. Так, в Норвегии на здравоохранение тратится 8,3 % ВВП, в Австралии – 6,3 %, в Швейцарии – 7,7 %, Германии – 8,7 %, Дании – 9,2 %, что превышает показатель нашей страны более чем в 2 раза.

Численность врачей на 10 тыс. чел. в России не отстает от ведущих стран Европы. В нашей стране 43,1 врачей на 10 тыс. чел, в Норвегии – 42,8, в Австралии – 32,7, в Швейцарии – 40,5, в Германии – 38,9, Дании – 34,9. Однако это не говорит о безусловном качестве медицинских услуг, согласно тому же отчету, за 2014 г. в России зарегистрировано наибольшее количество смертей от туберкулеза среди стран с очень высоким уровнем человеческого развития – 11 на 100 тыс. человек. Удовлетворены качеством медицинской помощи в нашей стране только 34 % населения, тогда как в странах – лидерах рейтинга этот показатель превышает 85 %.

²⁴ Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого / United Nations Development Programme. 2016. 270 с. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения 05.01.2018).

²⁵ Human Development Reports / United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/en/humandev> (дата обращения 20.01.2018).

Государственные расходы на образование в нашей стране составили 4,2 % от ВВП в период 2010–2014 гг. С таким же показателем – Словакия, Хорватия, Италия. Показатели лидирующих стран рейтинга снова выше: Норвегия тратит на образование 7,4 % ВВП, Дания – 8,5 %, Швейцария – 5,1 %. Среди населения России качеством образования удовлетворены 51 %, что на 11 % меньше, чем в Германии, на 22 и 24 % соответственно ниже показателей Австралии и Дании и более чем на 30 % показателей Норвегии и Швейцарии. Высшим образованием в России охвачены 79 % населения в официальном возрасте высшего образования, что в среднем совпадает с показателями лидирующих стран, но 12 % лиц в возрасте 15–24 лет не заняты работой или учебной деятельностью. В целом, уровнем жизни в нашей стране удовлетворены 49 %, работой – 48 %, рынком труда – 18 %, а занимаются волонтерством 12 % от всего населения. И эти показатели в 2–3 раза ниже показателей стран-лидеров.

Таким образом, несмотря на то что Россия находится в числе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, отдельные показатели еще далеки от полноценного перехода к инновационному обществу. В первую очередь, социальные проблемы – в здравоохранении, образовании, трудоустройстве, способствуют уязвимости общества, делают его неспособным адекватно воспринимать инновации.

Анализ позиций Российской Федерации в мировых рейтингах позволяет сделать вывод о средней результативности Стратегии инновационного развития. Несмотря на то что в период с момента начала ее реализации позиции России многократно возросли, запланированные показатели не достигнуты и находятся ниже уровня, на котором возможна высокая конкурентоспособность на мировой арене. Учитывая тот факт, что до окончания реализации второго этапа Стратегии инновационного развития осталось немного времени, амбициозная цель ее создателей не видится в полной мере выполнимой в заданных временных рамках, либо стране требуется настоящий форсированный технологический рывок. Как показывает мировой опыт, инновационная среда должна «созреть», для этого требуется время, порой десятилетия. Современное российское общество на данном этапе своего развития не готово полноценно разрабатывать и внедрять инновации, так же как и адекватно их воспринимать. Причин для этого довольно много: особенности национального менталитета – социально-исторический опыт нашей страны сформировал абсолютно не инновационный, а, скорее, консервативный тип личности; экономические проблемы, вследствие которых Россия существенно отстает в инновационном развитии от развитых в этом отношении стран; социальные проблемы и низкий уровень жизни, бесконечно преодолевая которые, люди не способны участвовать в инновационных процессах, воспринимая любое новшество как дополнительный стресс; несовершенство системы образования – основного субъекта формирования инновационного типа личности, который сейчас нуждается в кардинальной перестройке. Таким образом, оперативный переход на инновационный путь развития возможен для России только в случае настоящего форсированного технологического рывка, формирования инновационной личности как особого социального типа и распространения его во все сферы общественной жизни.

Список литературы

1. *Алексеев А. В.* Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года – оценка адекватности требованиям времени // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгресс и выставка [10–20 апреля 2012 г., Новосибирск]. Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего востока. Экономика 202 природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью»: Сб. материалов: В 4 т. / Сиб. гос. геодез. акад. Новосибирск, 2012. Т. 2. С. 105–111.
2. *Рубвальтер Д., Шувалов С.* Реализация Стратегии инновационного развития: оценка результатов // Власть. 2015. № 3. С. 30–37.
3. Россия в зеркале международных рейтингов: информационно-справочное издание / Отв. ред. В. И. Суслов / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Автограф, 2015. 115 с.

4. Мартынова Е. А., Малахов В. А. Позиция России в международных рейтингах по показателям, характеризующим развитие науки, технологий и инноваций // Наука. Инновации. Образование. 2017. С. 5–31.

5. Гальдикас В. А., Гальдикас Л. Н. Место Российской Федерации в международном инновационном развитии // Вестн. Псков. гос. ун-та. Серия: Экономика. Право. Управление. 2015. № 2. С. 11–16.

6. Сидорова М. Н., Сидоров А. А. Россия в международных рейтингах в области развития информационного общества // Вестн. образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 91–94.

7. Серова Н. А. Конкурентоспособность России в мировой экономике (результаты международных рейтингов) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 45. С. 34–43.

Материал поступил в редколлегию 15.03.2018

Yu. A. Petrovskaya, I. V. Shchekina

Petrozavodsk State University

THE EFFECTIVENESS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2020 IN THE CONTEXT OF WORLD RANKINGS

Abstract

The modern stage of social and civilization development can be characterized with confidence as innovative and transforming all spheres of social life without exception. At this stage, Russia sets ambitious but fully realized (under certain conditions) goals related to the transition of the country to the innovative way. However, such a transition requires, literally, a forced technological “breakthrough”, similar to the engineering revolution of the 1930s (industrialization) which formed a new type of personality – the engineer of the society of general asceticism. The innovation society of the XXI century also generates an innovative personality as a special social type, the characteristics of which have not yet been studied within the framework of sociological science. The article is devoted to the analysis of the intermediate results of the innovative development strategy of the Russian Federation until 2020 on the basis of the study of Russia’s position in the world rankings. The article also presents an analysis of the indicators of the Strategy in the context of world rankings, which can not be considered fully sufficient. The author’s analysis is not limited to the study of the indicators specified in the Strategy, but also refers to other world rankings that reflect the innovative development of the country.

Keywords

innovations, innovative development, world rankings, Russia 2020

References

1. Alekseev A. V. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda – otsenka adekvatnosti trebovaniyam vremeni [The Innovative development strategy of the Russian Federation until 2020 – evaluation of the adequacy of the needs of time]. *Interexpo GEO-Siberia'-2012. VIII International Exhibition and Scientific Congress “Economic development of Siberia and the Far East. Environmental economics, land management, forestry management, and property management”*. In 4 vols. Novosibirsk, SSGA Press, 2012, p. 105–111. (in Russ.)

2. Rubvalter D., Shuvalov S. Realizatsiya Strategii innovatsionnogo razvitiya: otsenka rezultatov [Realization of Innovative development strategy: evaluation of results. *Vlast'* [The Power], 2015, № 3, p. 30–37. (in Russ.)

3. Rossiya v zerkale mezhdunarodnykh reytingov: informatsionno-spravochnoe izdanie [Russia in the mirror of international ratings: information reference book]. Ed. by V. I. Suslov. IEIE SB RAS. Novosibirsk, Avtograf, 2015, 115 p. (in Russ.)
4. Martynova E. A., Malakhov V. A. Pozitsiya Rossii v mezhdunarodnykh reytingakh po pokazatelyam, kharakterizuyushchim razvitie nauki, tekhnologii i innovatsiy [Russia's position in international ratings on indicators characterizing the development of science, technology and innovation]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [The Science. Innovation. Education], 2017, p. 5–31. (in Russ.)
5. Galdikas V. A., Galdikas L. N. Mesto Rossiyskoy Federatsii v mezhdunarodnom innovatsionnom razviti [The place of the Russian Federation in international innovation development]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie* [Vestnik Pskov State University. Series: The Economy. Law. Management], 2015, № 2, p. 11–16. (in Russ.)
6. Sidorova M. N., Sidorov A. A. Rossiya v mezhdunarodnykh reytingakh v oblasti razvitiya informatsionnogo obshchestva [Russia in the international rankings in the field of information society development]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciума Srednerusskiy universitet. Seriya: gumanitarnye nauki* [Bulletin of the educational consortium. Central Russian University], 2016, № 8, p. 91–94. (in Russ.)
7. Serova N. A. Konkurentosposobnost' Rossii v mirovoy ekonomike (rezul'taty mezhdunarodnykh reytingov) [Competitiveness of Russia in the world economy (results of international ratings)]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2015, № 45, p. 34–43. (in Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Петровская Юлия Александровна, кандидат социологических наук, и.о. зав. кафедрой социологии и социальной работы, доцент Петрозаводского государственного университета (пр. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910, Россия)

Yuliya A. Petrovskaya, Candidate of Science (Sociology), The head of the Chair of Sociology and Social Work, Associate Professor, Petrozavodsk State University (33 Lenin Str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Julia_petrovskaya85@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0254-6923

Щекина Ирина Викторовна, преподаватель кафедры социологии и социальной работы Петрозаводского государственного университета (пр. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910, Россия)

Irina V. Shchekina, Lecturer, Petrozavodsk State University (33 Lenin Str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

irina.shchekina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0166-4218

Для цитирования / For citation

Петровская Ю. А., Щекина И. В. Результативность стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года в контексте мировых рейтингов // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 18–28. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-18-28

Petrovskaya Yu. A., Shchekina I. V. The Effectiveness of the Innovative Development Strategy of the Russian Federation until 2020 in the Context of World Rankings. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18, no. 3, p. 18–28. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-18-28